

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ конторѣ редакціи, на Эриванской площади, въ домѣ Харазова, № 3, въ Тифлисѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 9 до 2 и отъ 5 до 7 часовъ вечера.

Цѣна отдельнаго номера 20 к.

Ф А Л А Н Г А

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою на домъ:

На 1 годъ	8 р. — к.
” 6 мѣсяцевъ	4 ” 50 ”
” 3 мѣсяца	2 ” 50 ”

Съ разсылкою по Имперіи:

На 1 годъ	8 р. 50 к.
” 6 мѣсяцевъ	5 ” — ”
” 3 мѣсяца	2 ” 75 ”

— Караулъ! Грабятъ! Городовой помощи,
 — Мнѣ нѣкогда, я раздаю билеты на благотворительный концертъ!

— Почему не кипит самоваръ, развѣ ты его не ставила?
— Да для ча го кипѣть яму? Ты баринъ поставишь яго вальблѣ, ну я и поставила яго на столѣ, а сама то и ушла.

Читатели „Фаланги“ найдутъ въ настоящемъ № рисунокъ, изображающій первое злодѣйское покушеніе 1 марта.

Въ обществѣ только и думаютъ, только и говорятъ о томъ, что прямо относится къ этому ужасному событію, а потому „Фаланга“, въ качествѣ единственнаго въ Тифлисѣ художественнаго журнала, помѣщаетъ и вышеупомянутый рисунокъ, хотя онъ по своему печальному содержанію не согласуется съ тономъ „Фаланги“, — тономъ, обязательнымъ для нея по самой программѣ нашего журнала.

ОРЕЛЬ И ВОРОНЪ.

(Восточная сказка).

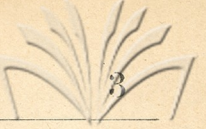
Орель быстрокрылый и духомъ свободный,
Оставшись безъ пищи, и злой и голодный,
Съ высотъ неприступныхъ узорчатыхъ скалъ
Въ ущелье глубокое взоры бросалъ.

Въ ущелии узкомъ, въ безвыходной ямѣ,
Наполненной падалью, грязью, костями.
Уродливый воронъ на трупѣ стоялъ
И съ жадностью гнойное мясо глоталъ
Орель устремилъ горделиво въ упоръ
На грязную птицу орлиный свой взоръ
И быстро спустившись туда, гдѣ былъ воронъ,
Съ тѣмъ ворономъ гордо вступилъ въ разговоръ онъ.

„Скажи-ка мнѣ воронъ... Ты гадокъ и слабъ...
„Ничтожный, безсильный и жалкій ты рабъ
„По грязнымъ трупамъ весь вѣкъ свой блуждая,

„Живешь ты небесъ и свободы не зная.
„А я... я безстрашенъ, силенъ и могучъ,
„Я смѣло летаю въ толпѣ грозныхъ тучъ,

„Не страшны мнѣ грома ужасныя казни
„И гордое сердце не знаетъ боязни!
„Я самой могучею птицей слыву
„И только всего я... лѣтъ тридцать живу.
„А ты... хотя внѣшностьъ твоя не казиста,
„Ты можешь, однако, врожитъ и лѣтъ триста.
И воронъ на это орлу далъ отвѣтъ:
„Тебѣ я, пожалуй, открою секретъ:
„Свой вѣкъ сокращаешь ты смѣлой борьбою,
„Желая питаться лишь пищею живою.
„Чтобъ пищу живую себѣ отыскать,
„Ты долженъ по мѣсяцамъ праздно летать;
„Летать, укрощая свой гнѣвъ благородный,
„Летать утомленный, худой и голодный.
„А я... я всегда и доволенъ и сытъ,
„Гнилой мертвечиной по горло набитъ.
„Небесныхъ волненій и бурь я не знаю,
„Въ заоблачныхъ высяхъ какъ ты не летаю,
„И робко всегда покоряясь судьбѣ
„Я силы не трачу въ напрасной борьбѣ.
„Мои непривычныя, слабыя крылья
„Не знаютъ порывовъ, не знаютъ усилія;
„Не видѣлъ вершинъ я узорчатыхъ горъ,

„Не нуженъ мнѣ воздуха чистый просторъ..
 „На грязной землѣ, въ небеса не летая,
 „Могу насыщать свое чрево всегда я.
 „Чтобъ долгую жизнь безъ лишней прожить,
 „Ты долженъ свой нравъ горделивый смирить,
 „Ты долженъ съ свободной мечтою разстаться,
 „Ты долженъ какъ я мертвечиной питаться...

Глубоко задумался гордый орелъ;
 На ворона взоръ свой суровый навелъ,
 И голодомъ страшнымъ до боли томимый,
 Рѣшился разстаться онъ съ долей любимой:
 Красивую голову тихо нагнувъ,
 Въ вонючую падалъ уткнулъ онъ свой клювъ,
 Но вдругъ отвращенья почувствовавъ при-
 ступъ,

Крылами взмахнувъ, на утесистый выступъ
 Орелъ съ быстротою могучей взлетѣлъ
 И гордый отвѣтъ въ высотѣ прогремѣлъ:
 „Нѣтъ раннею лучше умру я кончиной,
 Чѣмъ буду питаться гнилой мертвечиной!“

Горесмѣховъ.

БАНКЕТЪ У КНЯЗЯ ШОМПОЛОВА.

Наканунѣ одного прекраснаго утра, князь Шомполовъ призвалъ своего повара и объявилъ ему, что завтра у него парадный обѣдъ, что онъ пригласилъ всѣхъ высокопоставленныхъ лицъ города и потому надѣется, что поваръ не ударитъ лицомъ въ грязь и приготовитъ приличный обѣдъ. Поваръ сказалъ „слушаю-съ“ и удался. На другой день, съ ранняго утра, въ домѣ князя началась суета: усиленный конвой, одѣтый въ оригинальный мѣстный костюмъ, съ признаками военного атрибута, чистилъ и подметалъ комнаты; клубные лакеи, приглашенные „на подмогу“ деньщикамъ, съ шумомъ чистили грязныя „прокатныя“ тарелки съ „шуабазара“; извѣстный метръ д'отэль „Захарка“ важно расхаживалъ и наблюдалъ за приготовленіемъ закусокъ; главный лакей устанавливалъ въ „лоханки“ полныя льдомъ бутылки шампанскаго. Всѣ эти приготовления предвѣщали, что будутъ именитые гости.

Хозяинъ проснулся часовъ въ 11 утра; онъ лѣниво, съ достоинствомъ, одѣлся, умылся, причесалъ свои густые бакенбарды, облачился въ мундиръ и вышелъ въ кабинетъ. Въ кабинетѣ ждалъ его почтенный грузинскій помѣщикъ, извѣстный садовладѣлецъ въ Кахетин, торгующій въ Тифлисѣ виномъ.

— Аба чемо Нодаръ, обратился князь Шомполовъ на грузинскомъ языкѣ къ помѣщику, надѣюсь, что ты распорядился и принесутъ самое лучшее твое красное вино?

— Все будетъ, отвѣчала тотъ.

— Нужно будетъ взять у Реваза изъ винъ Нины; вѣдь сегодня у меня обѣдаютъ въ первый разъ князь Помпадуrowъ и Семень Педалобовъ.

— Я ужъ говорилъ ему объ этомъ, онъ придетъ.

— Человѣкъ! закричалъ князь.

Человѣкъ явился.

— У подъѣзда стоятъ люди?

— Стоять, Ваше Сіятельство.

— Смотри ты у меня, чтобъ все было въ порядкѣ. Пока я не кончу говорить, ты не подавай новыхъ блюдъ! А то начнешь убирать тарелки, и за шумомъ меня не услышатъ.

Князь собирался сказать нѣсколько спичей.

По своему общественному положенію князь часто приходилось говорить рѣчи. Въ особо торжественныхъ случаяхъ онъ имѣлъ обыкновеніе прибѣгать къ тайнымъ секретарямъ, которые ему писали рѣчи и потомъ, выучивъ наизусть, онъ произносилъ ихъ съ большимъ апломбомъ. Рѣчи-же собственнаго произведенія князя, страдали вообще однимъ маленькимъ недостаткомъ: князь имѣлъ обыкновеніе говорить безъ подлежащихъ. Фраза у него всегда начиналась съ прилагательныхъ или другихъ именъ кромѣ существительнаго. Эту оригинальную грамматику онъ унаслѣдовалъ отъ своего предшественника, который страдалъ тѣмъ-же недугомъ. „Который вчера разсмотрѣли“, „подлежащій обсужденію комиссію, рѣшившій вопросъ“, „сумма данныхъ приказнаго вопроса“—вотъ обыкновенныя начальныя слова его рѣчей.

Раздался звонокъ. Первымъ явился одинъ изъ грузинскихъ помѣщиковъ, который очень плохо говорилъ по русски, но по какому то странному стеченію обстоятельствъ, выучилъ нѣсколько иностранныхъ словъ и употреблялъ ихъ безъ всякаго смысла.

— Я на твоей лѣстницѣ съ такой инициативой подскознулся, что чуть себя не ориентировалъ шею; видно ты ждешь именитыхъ гостей, что намазала лѣстницу мистицизмомъ!

— У меня сегодня большой банкнотъ, сказалъ князь Шомполовъ, не желавшій ударить лицомъ въ грязь переѣзъ гостемъ.

Черезъ нѣсколько времени гости начали съѣзжаться; улица, на которой жилъ князь Шомполовъ, наполнилась фаятонами. Первымъ приѣхалъ князь Золоторунъ Абазовъ со своей коллосальной аристократической фигурой; за нимъ Каспаръ Левадзе, князь Барбадзе, Ардонниковъ, и наконецъ Семень Педалобовъ и князь Помпадуrowъ.

Когда всѣ гости были въ сборѣ, лакей раскрылъ двери столовой и хозяинъ пригласилъ всѣхъ „пожаловать откушать“.

Какъ только закуски были уничтожены, у всѣхъ гостей зародился вопросъ: съ какой пѣлюю хозяинъ даетъ банкетъ? Всѣ думали, что обѣдъ этотъ дается въ честь Педалобова или кн. Помпадуrowа, никогда не бывшихъ до этихъ поръ у князя.

Когда лакеи налили въ бокалы шампанское, князь Шомполовъ всталъ.

— Господа! началъ онъ, который имѣлъ честь пригласить васъ, почтить коею вы удостоили меня, и сдѣлали честь, потому

что сегодня знаменательное событіе, дня раставанія моего друга. Минасъ Зокичъ, счастливаго тебѣ пути въ Петербургъ! Гг. пьемъ за его здоровье!! Ура!!

Гости вопросительно переглянулись. Никто не зналъ виновника торжества, уѣзжавшаго въ Петербургъ, Минаса Зокича. Амфитріонъ не счелъ нужнымъ даже познакомить гостей съ нимъ. Минасъ Зокичъ, прилизанный брюнетъ, конфузливо всталъ и поклонился. Всѣмъ стало не ловко. Помѣщикъ, любившій иностранныя слова, явился на выручку. Приставъ, онъ началъ говорить:

Господа! Сегодня удостоили насъ своимъ презентованіемъ представители нашей конгломерации! Высоко чтя столь дорогое ихъ къ намъ атестацію, я предлагаю спичъ за тость здоровье нашихъ метръ д'отэлей!...

Обѣдъ кончился.

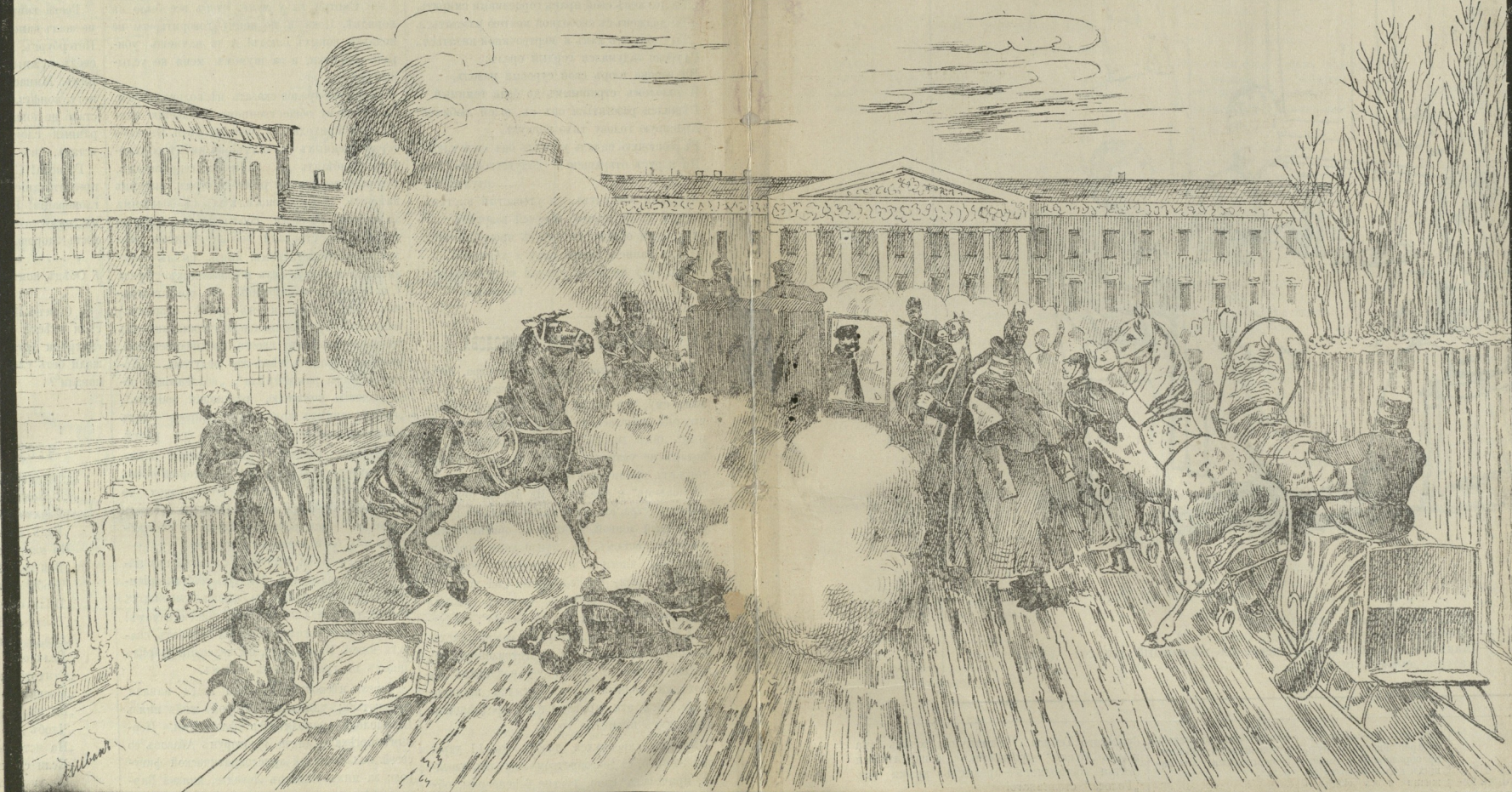
— Семень Педалобовъ и князь Помпадуrowъ сѣли вмѣстѣ въ фаятонъ и вопросительно смотрѣли другъ на друга. Ихъ лица выражали безъ словъ мысль: „зачѣмъ и куда они попали“?

Нодаръ Вермициандзе.

ЧЕСТОЛЮБИВАЯ ДѢВА.

...И твердилъ я дѣвѣ пылко:
 „Полонъ страстию мятежной,
 „Горячо тебя молю я:
 „Будь моею, мой ангелъ нѣжный!“
 Но капризна дорогая:
 „Всѣ великіе поэты,
 „Чтобъ своихъ прославить милыхъ,
 „Пѣли стансы и сонеты.
 „Такъ, извѣстной Белтриче
 „Стала только черезъ Данта...
 „Если есть у васъ хоть искра
 „Стихотворнаго таланта,
 „Посвятите мнѣ поэму
 „Вы въ какомъ-нибудь журналѣ,
 „Чтобъ мое попало имя
 „На исторіи скрижали.
 „Если сдѣлаете это,—
 „О, па вѣкъ тогда я ваша“ ..
 Я ушелъ... какому горю
 Обрела меня ты, Маша!
 День и ночь съ натугой страшной
 Сочинялъ я строки эти
 (Хорошо, что *два* лишь строчки
 Риѣмы требуютъ въ куплетѣ)
 И, „Фалангъ“ посылая
 Этотъ трудъ,—томимый страстью,
 Трещу невыразимо,
 Какъ легко тутъ быть несчастью:
 Хорошо, когда пройдутъ-то
 На утѣху ненаглядной;
 Ну, а вдругъ редакторъ строгій
Забракуетъ безпощадно!?

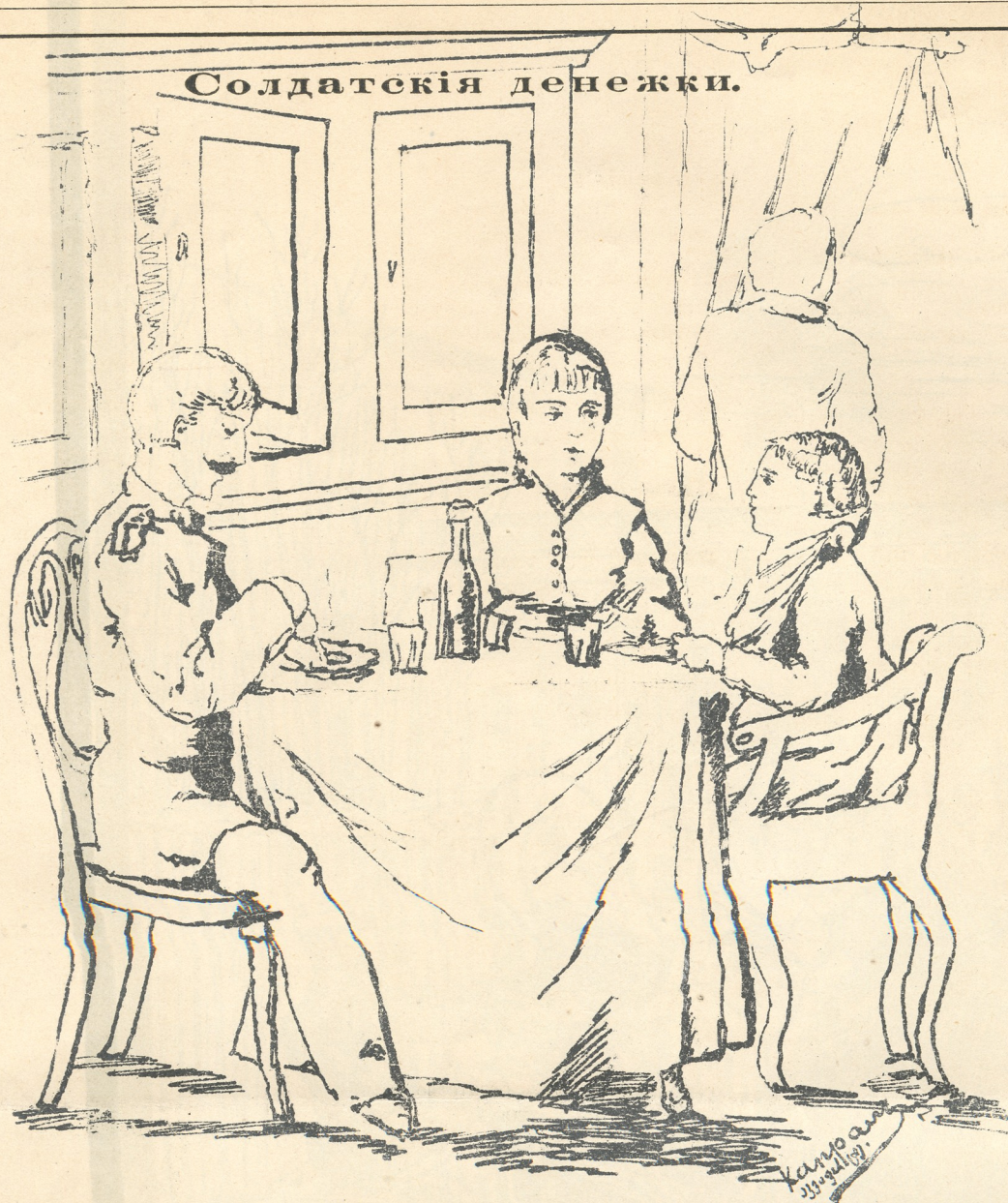
Гейне изъ Харькова.

ЗЛОДѢЙСКОЕ ПОКУШЕНІЕ НА СВЯЩЕННУЮ ОСОВУ ВЪ ВОЗѢ ПОЧИВШАГО
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

1-го Марта 1881 года.

(Рисунокъ заимствованъ изъ журнала „Осколки“)

— Папа, развѣ можно ѣсть денежки?
— Денежки? голубушка, нѣтъ!
— Какъ-же дядя то говорилъ вчера, что ты каждый день солдатскія денежки продаешь?

НА ЗУБЪ.

Казалось бы, что общаго можетъ быть между нашимъ «Курьеромъ» и одной изъ самыхъ солидныхъ петербургскихъ газетъ, а между тѣмъ передовыя статьи «Курьера» очень напоминаютъ статьи органа Краевскаго, и если не составляютъ полныхъ перепечатокъ послѣдняго, то, вѣроятно, потому только, что объемъ «Курьера» не позволяетъ захватить весь матеріалъ, даваемый петербургской газетой.

ПРИМѢРЪ:

Изъ передовой статьи «Кавказск. Курьера» отъ 15 марта 1881 г. № 57.

... «Это величіе и эта слава состоятъ не только въ томъ, что онъ освободилъ миллионы крѣпостныхъ крестьянъ, но и въ томъ, что онъ пер-

Изъ передовой статьи «Голоса» отъ 4 марта, 1881 г. № 63.

«Онъ не только освободилъ миллионы крѣпостныхъ крестьянъ, но первый между Русскими Государями пошелъ по пути преобразованій, и

вый изъ Русскихъ Государей пошелъ на путь преобразованій, имѣющихъ цѣлью вызвать къ жизни и къ дѣйствию общественныя силы народа.»

... «При немъ возникли всесловныя учрежденія, земскія, городскія. При немъ появилась печать, впервые обсуждавшая политическіе и общественные вопросы. Кратко говоря, при немъ явилось все, на чемъ лежитъ печать общественности и нѣкоторой гражданской свободы.»

Но, довольно!... И вамъ, «Курьеръ», не стыдно говорить съ чужаго «Голоса»?

Вы хоть фразу о нѣкоторой гражданской свободѣ выпустили бы! Вѣдь и эта фраза слишкомъ мало согласуется съ тѣмъ, что говорилось вами до получения № 63 петер-

бургскаго Теймса... Столичная печать сама ждетъ «голоса» провинціи, а ваша лучшая статья составляетъ—предметъ кражи изъ «Голоса» столичнаго!

«При немъ возникли всесловныя учрежденія, земскія и городскія; при немъ появилась печать, впервые обсуждавшая общественные и политическіе вопросы; при немъ коротко говоря, явилось все, на чемъ лежитъ печать общественности и нѣкоторой гражданской свободы.»

бургскаго Теймса... Столичная печать сама ждетъ «голоса» провинціи, а ваша лучшая статья составляетъ—предметъ кражи изъ «Голоса» столичнаго!

Конечно, каждый «Курьеръ» разноситъ все то, что поступаетъ въ его разносную сумку; но онъ обязанъ въ тоже время доставлять чужую посылку не вскрывая ее и не мѣняя ни ея обложки, ни надписей отправителя.

ВѢСТИ И СЛУХИ.

Тифлискія знаютъ уже, конечно, изъ столичныхъ газетъ тотъ фактъ, что съ 1-го по 7-е марта въ столицахъ было десять случаевъ умопомѣшательства.

Въ настоящее время «Фалангъ» извѣстны фамиліи трехъ изъ этихъ несчастныхъ: это — Комаровъ, — редакторъ «Петербургскихъ Вѣдомостей»; Катковъ, — редакторъ «Московскихъ Вѣдомостей», и Сусоринъ, хозяинъ «Новаго Времени».

Изъ нихъ только г. Катковъ находится въ безнадежномъ состоянїи; умопомѣшательство же г. Суворина весьма легкое и, по заключенію экспертовъ, большой выздоровѣть какъ только переѣхаетъ въ теръ. Относительно Комарова мнѣнія экспертовъ противорѣчивы...

Къ „дѣлу“ о положеніи провинціальной печати.

Въ № 4 „Сибири“ мы нашли слѣдующіе отвѣты редакціи:

Г-ну Р. Вашъ второй фельетонъ „За самоваромъ“—не пропущенъ, по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ.

Г-ну М. Ваша выписка изъ „Русскаго Курьера“ о красноярской корреспонденціи,—не прошла по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ.

Г-ну Ф. Ваши замѣтки въ „Сибирскую Хронику“ не вошли по независящимъ отъ редакціи причинамъ.

Г-ну З. Ваши „Сибирскіе крестьяне“ (ст. II) вышли съ пропусками, по независящимъ отъ редакціи причинамъ.

Г-ну С. Ваша замѣтка къ извѣстію изъ „Правительств. Вѣстника“ с. г. не вышла по независящимъ отъ редакціи причинамъ.

Г-ну Н. Ваша выписка изъ „Екатеринбургской Недѣли“ вышла съ пропусками по независящимъ отъ редакціи причинамъ.

Г-ну П. Вашъ списокъ изъ аксаковской „Руси“ не прошелъ по независящимъ отъ редакціи причинамъ.

Полагаемъ, что наша перепечатка не нуждается въ поясненіяхъ.

ГОРДЫЙ КУПЕЦЪ.

(Средневѣковья легенда).

1.

Звонкимъ золотомъ играя,
Раззоря мїръ въ конецъ,
Мнитъ царемъ себя, не въ мѣру
Возгордившійся, купецъ.

Онъ кричитъ по всюду нагло:
„Нынче золото—кумїрь...
Яркимъ золотомъ теперь я
Покорить могу весь мїръ!“

Что-бы славой насладиться,
Что-бы отъ всѣхъ принять поклонъ,
На проѣзжую дорогу
Горделиво вышелъ онъ.

Нѣтъ на немъ меча и шаги,
Не блеститъ тяжелый щитъ,
А мѣшокъ деньгами полный
За спиной его торчитъ.

2.

Въ потускнѣвшихъ старыхъ латахъ,
Въ износившейся бронѣ,
Ѣдетъ рыцарь благородный
На измученномъ конѣ.

Ясно видно, что гонимъ онъ
Злобой мачихи-судьбы;
Вдоль сѣда пестрѣютъ тускло
Полинялы гербы.

На рукѣ его усталой
Дребезжитъ отцовскій щитъ,
Старый мечъ не бранной кровью—
Красной ржавчиной покрытъ.

Изнуренный и печальный
Всадникъ ѣхалъ и дремалъ,
Но купецъ его дремоту
Держкимъ словомъ разогналъ.

3.

„Полно рыцарь ѣздить праздно
Въ износившейся бронѣ!...
Лучше вставь съ коня, пониже
Поклонись ты, рыцарь, мнѣ.“

„Всѣ гербы твои куплю я,
Промотавшійся ѣздокъ,
И за то тебѣ въ награду
Дамъ я золота мѣшокъ.“

„Вспомнивь славу своихъ дѣдовъ,
Слугъ усердныхъ ты наймешь
И какъ прежде беззаботно
Въ пышномъ замкѣ заживешь.“

И отдавъ купцу гербы всѣ,
Съ благодарностью герой
Поклонился и уѣхалъ,
Взявши золото съ собой.

4.

Въ полинялой черной рясѣ,
Съ ветхой сумкой на плечахъ
Ѣдетъ долгою дорогой
Утомившійся монахъ.

Длины волосы сѣдые
И въ морщинахъ все чело...
Онъ качается, всѣмъ тѣломъ
Опустившись на сѣдо.

Глубоко вздыхаетъ старецъ,
Зноемъ солнечнымъ палимъ;
Кляча дряхлая, худая
Спотыкается подъ нимъ.

Изнуренный и печальный
Инокъ ѣхалъ и дремалъ,
Но купецъ его дремоту
Громкимъ словомъ разогналъ.

5.

„Отче! Чтобъ нажить богатство
Надо много зла свершить,
Много сиротъ, вдовъ несчастныхъ,
Надо по мїру пустить.“

„Мой замокъ въ подвалахъ темныхъ
Груды золота хранить,
Но не меньше дѣль грѣховныхъ
На душѣ моей лежитъ.“

„Ты грѣхи всѣ отпусти мнѣ,
Что-бы въ рай войти я могъ,
А за то тебѣ въ награду
Дамъ я золота мѣшокъ.“

И монахъ, съ молитвой теплой
Совершивъ обрядъ святой,
Поклонился и уѣхалъ,
Взявши золото съ собой.

6.

Величаво выступая,
Продолжалъ свой путь купецъ;
Счастья полного и славы
Онъ достигнулъ наконецъ.

Онъ—могущественный рыцарь,
Онъ—единственный кумиръ!...
Нѣтъ соперниковъ... ему лишь
Поклоняется весь мїръ.

Этой думой упоенный
Мимо пашни прохода,
Вдругъ онъ видитъ: низко гнется
Пахарь землю бороздя.

И направивши съ презрѣнемъ
На работника свой взоръ,
Съ бѣднымъ пахаремъ надменно
Онъ вступаетъ въ разговоръ.

7.

„Слушай, нищій-хлѣбопашецъ!
Предъ тобой стоитъ кумиръ...
Яркимъ золотомъ всеильнымъ
Я купить могу весь мїръ.“

„И вельможъ, и принцевъ знатныхъ
Я вожу на помочахъ;
Предо мною преклонились
Гордый рыцарь и монахъ.“

„Ты ничтоженъ, бѣдный пахарь,
Жаловъ твой несчастный рокъ,
Но тебѣ изъ состраданья
Дамъ я золота мѣшокъ.“

„Каждый день ты долженъ гнуться
Изъ за гроша надъ сохой,
Я весь вѣтъ твой обезпечу
Разъ согнись передо мной.“

8.

„Нѣтъ мнѣ золота не надо...“
Хлѣбопашецъ отвѣчалъ,
„Въ чемъ нуждаюсь я для жизни
Все Господь мнѣ даровалъ.“

„Платять щедро мнѣ за трудъ мой
Благодарныя поля,
Кормить съ лаской полной грудью
Мать-кормилица земля.“

„И тепло, и свѣтъ обильно
Солнце красное даетъ
И со мною вся природа
Жизнью общою живетъ.“

„Нѣтъ! иди своей дорогой,
Продолжай купецъ свой путь...
Передъ золотомъ презрѣннымъ
Я спины не стану гнуть.“

9.

„О ничтожное творенье!“
Крикнулъ яростно купецъ;
„Какъ ты смѣешь отвѣчать такъ
Мнѣ, презрѣннѣйшій наглецъ?...“

И обунъ страшнымъ гнѣвомъ,
Волю давъ своей рукѣ,
Размахнувшись хлѣбопашца
Онъ ударилъ по щекѣ.

Пахарь, вздрогнувъ, слово молвилъ:
„Я удара не прошу...
И тебѣ, купецъ, я строго
За обиду отомщу.“

— Чѣмъ ты можешь отомстить мнѣ?
Говори скорѣй, нахаль!
„Я работать перестану.“
Хлѣбопашецъ отвѣчалъ.

10.

Годъ прошелъ... въ странѣ несчастной
Всюду вопли, стоны и плачь...
И лежитъ больной, голодный,
На мѣшкахъ своихъ богачъ.

Яркимъ золотомъ звенящимъ
Онъ купить-бы могъ весь свѣтъ,
Только хлѣба въ этомъ свѣтѣ
Ни единой крошки нѣтъ.

Чувствомъ голода ужаснымъ
Истомившійся въ конецъ
На проѣзжую дорогу
Снова тащится купецъ.

И по прежнему богатый,
Но живыхъ лишенный силъ,
Онъ предъ бѣднымъ хлѣбопашцемъ
Низко голову склонилъ.

Горесмѣховъ.

ПОСЛѢДНЯЯ ЧУДЕСА НАУКИ.

Недавно въ королевскомъ институтѣ профессоръ Эдуардъ Шеферъ, начиная рядъ лекцій о крови, произнесъ поучительную рѣчь, въ которой онъ упомянулъ, что одинъ нѣмецкій профессоръ, котораго, впрочемъ, онъ не назвалъ „нашелъ, что если выпустить кровь какого нибудь животнаго и наполнить кровяные сосуды молокомъ, или слабымъ солянымъ растворомъ, то животное будетъ продолжать жить безъ всякаго замѣтнаго для себя стѣсненія. Удивительно, если это правда; хотя тутъ и надо бы объяснить, какъ это можетъ случиться, что если выпущена кровь какого нибудь животнаго съ цѣлью замѣны ея молокомъ или растворомъ, то это животное не умретъ отъ истощенія крови прежде, чѣмъ можетъ быть сдѣлано впрыскиваніе разсола или молока; но если ужъ ученый физиологъ подтвердилъ такой фактъ, то значить конечно надо этому вѣрить.

(Изъ Понча).

ОПАСНЫЙ ЛЮБИМЕЦЪ.

Человѣкъ можетъ держать при себѣ всякаго рода любимцевъ, если это только не беспокоитъ его сосѣдей. Онъ можетъ давать убижище котамъ и змѣямъ, мышамъ и обезьянамъ; онъ можетъ приучить къ своему сердцу миловиднаго жирафа, или любезнаго броненосца, можетъ учить праздныхъ блохъ выкидывать всякіе tout de force, или же держать у себя въ огородѣ слона. Но ему не дозволяется держать живыхъ картофельныхъ жучковъ, по весьма простой причинѣ, они могутъ выскочить и надѣлать странъ большой бѣды.

(Изъ Понча).

ЖИТЕЙСКІЯ НЕОЖИДАННОСТИ.

1.

У подчиненнаго жена
Умна, добра, скромна, правдива...
Адель вся прелестей полна,
Въ Адели—все и все въ диво!...

Начальникъ—дерзкій Ловеласъ,
Ее увидя на гуляньи,
Не долго думая, тотчасъ
Устроилъ жаркое „признанье“.

Но предложенія его
Отвергли съ гнѣвомъ и презрѣньемъ,
Ну, что-жъ начальникъ?... Ничего...
Смолчалъ онъ съ ангельскимъ терпѣньемъ.

Да... снесъ обиду Ловеласъ,
А черезъ двѣ или три недѣли—
За что?... не вѣдомо!... какъ разъ—
Былъ прогнанъ съ мѣста мужъ Адели.

2.

Одинъ „моншеръ“ черезъ заборъ
Къ сосѣду лазилъ ежечасно...
(Не думайте, что былъ онъ воръ...
То думать будете напрасно..)

У старика—сосѣда дочь
Росла,—(нельзя сказать, что дура...)
А просто.. иногда не прочь
Была „поймать за хвостъ Амура“.

Но вотъ однажды подслѣдя,
Старикъ „моншеру“ задалъ дупку.
Съ тѣхъ поръ „моншеру“ не шутя
Пришлось забыть свою голубку.

Но, передъ тѣмъ какъ покидать
Ее, „моншеръ“ сей не преминулъ
Такой урокъ сосѣду дать,
Что тотъ со свѣта вскорѣ стинуть!..

Мораль:—злѣя своего
Поймавъ мы наказуемъ вскорѣ,
За наказаніе-жъ его
Не рѣдко сами терпимъ горе.

Атомъ.

ЗАМѢТКИ О ЖЕНЩИНАХЪ.

Гдѣ то супружество, въ которомъ не найдется какого нибудь «но»?

**

„Самсонъ“, „Далила“ и „Юдифъ“—вотъ объясненіе характера женщины: порочная женщина снимаетъ съ насъ волосы, добродѣтельная—голову.

**

Любовныя чувства старыхъ дѣвъ можно сравнить со стихами, которымъ вѣчно суждено оставаться ... въ портфель.

**

Возрастъ цѣнится молодыми дѣвками слишкомъ высоко, а пожилыми женщинами слишкомъ низко.

**

Я охотнѣе спрошу у пожилаго мужчины, — когда онъ умретъ, чѣмъ у пожилой женщины, когда она родилась.

**

Для кокетки начало — ничто, для честной женщины—все!

**

Доктора черезъ женщинъ приобретаютъ репутацию; женщины черезъ докторовъ успеваютъ въ своихъ планахъ.

**

Глаза — зеркало души и прогулка порока.

**

Любовь прощаетъ все, или ничего не прощаетъ.

**

Богъ, въ своемъ предвидѣньи, не далъ женщинамъ бороды, ибо зналъ, что онѣ не будутъ въ силахъ молчать, когда ихъ будутъ брить.

**

Въ невѣрной женѣ можно найти вѣрное сердце истиннаго друга.

**

По необъяснимымъ капризамъ своего ума, женщины любятъ находить въ способныхъ людяхъ только ихъ недостатки, а въ глупцахъ—только ихъ достоинства.

**

Нѣтъ ничего труднѣе, какъ уберечь женщину, которая сама не бережется.

Записалъ и перевелъ

Иванъ-да-Марья.

ГОРОДСКАЯ ПОЧТА.

Шинязу.

Вы слишкомъ много пишете и это вредитъ достоинству вашихъ стихотвореній. Хотя по немножку—но хорошенькаго. Изъ послѣднихъ стихотвореній—ни одно не будетъ напечатано.

Лабораторная, домъ № 10, И. К.

Продолжайте свое художественное образованіе: это необходимо для того, чтобы впоследствии ваши каррикатуры печатались въ юмористическихъ журналахъ.

Ө. К. К—у.

Не будь ваши стихотворенія такъ сентиментальны, ихъ можно было бы напечатать. Мы прибережемъ ихъ на всякій случай для „Маленькой Фаланги“. Если напишете что нибудь въ тонѣ и духѣ „Фаланги“ настоящей, то пришлите.

М. М. Т.

Тонъ вашихъ стихотвореній не можетъ быть согласованъ съ тономъ юмористическаго журнала и вдохновенія вашей музы нельзя пристыгнуть къ „Фалангѣ“.

ИНОГОРОДНАЯ ПОЧТА.

Гейне изъ Харькова.

Всѣ четыре стихотворенія будутъ напечатаны.

Кутаисъ. Мишъ Зичу.

Отвѣчаемъ вамъ нашимъ же четверостишіемъ:

„Ты обладаешь, другъ, терпѣньемъ:
„Весь вѣкъ готовъ писать, писать.
„Тебѣ не скучно, ты все пишешь,
„Но каково-то намъ читать!“

Редакторъ-издатель ИВ. ПИТОВЕВЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДАЕТСЯ АКВАРИУМЪ

съ золотыми рыбками; спросить за Разгонной почтой, въ гостинницѣ Русское Хлѣбосолецтво. 1—1.

Продается за 1500 руб. КОЛЛЕКЦІЯ ПОЧТОВЫХЪ МАРОКЪ. Спр. на 2-й Нагорной улицѣ, въ домѣ Джоева, № 3. 1—1.

Въ виду того, что экстреннымъ общимъ собраніемъ 19 марта вопросъ о постройкѣ ротонды не весь исчерпанъ, то

СОВѢТЬ СТАРШИНЪ
ТИФЛИССКАГО

РЕМЕСЛЕННАГО СОБРАНІЯ

приглашаетъ гг. членовъ пожаловать въ воскресенье 22-го сего же марта, къ 8½ часамъ вечера, для окончательнаго рѣшенія столь важнаго для Собранія вопроса. (Ш.) 1 1.

ДИЗЕНФЕКЦІОННЫЯ СРЕДСТВА.

Желѣзныя купоросы, хлористая известь 100% содержания хлора, переносъ марганца и карболовая кислота 40% получены въ большомъ количествѣ и превосходнаго качества въ аптекарскомъ складѣ В. И. Гривнака подъ гост. Лондонъ (З) 30—9.